

ЛАРИСА ТЕПЛЯКОВА

ЛЮБОВЬ КАК ОТКРОВЕНИЕ

роман

18+

Лариса Теплякова

ЛЮБОВЬ КАК ОТКРОВЕНИЕ

«Автор»

2026

Теплякова Л.

ЛЮБОВЬ КАК ОТКРОВЕНИЕ / Л. Теплякова — «Автор», 2026

У любви много стилей и жанров. Любят не только правильных и хороших, любят всяких. Возраст – понятие относительное. Люди делятся на мужчин и женщин, и между ними закручиваются любовные взаимосвязи. Вне возраста, вне традиций и даже вне разумности. Главные героини, Зинаида и Лилия, владелицы фирмы по организации праздников. Успешные и самодостаточные женщины – партнеры в бизнесе, но с разными жизненными приоритетами. Зина дорожит семейными ценностями, Лиля ценит личную свободу и успех у молодых мужчин. Герои романа могут вызывать у читателей удивление, восхищение, неприятие, злость и жалость. Каждый ищет своё место в жизни и свою формулу любви. Каждый получит свои уроки отношений. Бережно, легким слогом, автор раскрывает противоречия современной женщины, стиснутой рамками мегаполиса, погруженной в бизнес, одинокой, недолюбленной, незащищённой, несмотря на обилие людей вокруг.

© Теплякова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	22
ГЛАВА 5	27
ГЛАВА 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лариса Теплякова

ЛЮБОВЬ КАК ОТКРОВЕНИЕ

Ты, как мальчишка, прост и прям в любви.

Ни шагу влево и ни шагу вправо...

(Р. Казакова)

Красиво ты вошла в мою грешную жизнь,

Красиво ты ушла из неё,

Но, играя, разбила мне душу...

(К. Меладзе)

Глава 1

Терпкий привкус изощренности

Лиля вернулась домой изрядно утомленная. Не женщина, а выжатый лимон. Но роптать на судьбу причин не было. День сложился удачно, потому и усталость была приятной.

Он ждал её во дворе. При встрече засиял глазами, попытался что-то сказать, но Лиля упреждающе приложила палец к губам. «Т-с-с-с! Сегодня я хочу так. К чему нам пустые слова?»

Вместо фраз обменялись выразительными взглядами.

Он уловил её настроение, безмолвно пошёл следом. Четыре лестничных марша. Поворот ключа. Закрылась дверь, и мир замкнулся. Сошёлся клином.

Одежду начали снимать ещё в прихожей. Он разоблачился первым, умело провоцируя её своим телом. Наловчился, бестия! Она немного медлила, словно уклонялась, но на самом деле растягивала удовольствие, добавляла остроты. Ей всегда нравилось всматриваться в мужское лицо, измененное желанием. Вроде бы те же черты, но вот уже что-то шальное, губинное появляется в очерке губ, в блеске глаз. Короткие мгновения, когда ничего не нужно объяснять. Молчаливое мужское вождение сильнее всяких слов.

Всё произошло стремительно, без прелюдий. От прикосновений к объятиям, и глаза в глаза. Пространство вокруг вибрировало, воздух вздымался, колыхался, обдавал жаром. Оба двигались резко, энергично, словно испытывали собственные тела на прочность и выносливость. Тугая волна наслаждения накрыла обоих, ушла внутрь тел, мощно взмыла снизу вверх и растеклась, захватывая каждую клеточку.

Нежность нахлынула позже. Волны пошли не напряженные, как раньше, а мягкие, добрые. Убаюкивающие. Лилин друг незаметно задремал, доверительно уткнувшись ей в плечо.

Лиле совсем не хотелось спать. Из дряблого лимона опять возродилась женщина – бодрая, сильная, уверенная. Телесный восторг дарил острое ощущение полной внутренней свободы.

Рядом с кроватью стояло зеркало, и в нём она видела себя всю. Лиля никогда не была стыдлива, не любила полной темноты, плотных штор, глухих жалюзи. После любовных утех она вольно наслаждалась своей наготой, ничем не стесненной в угасающем свете дня. Лиля пристально изучала саму себя, и отражение её радовало. Ловкое, длинноногое тело, гладкая, персиковая кожа, роскошная копна медно-русых волос. Изящные ступни, ровные ноги, неширокие бедра, но вполне достаточные, чтобы подчеркнуть талию. Плоский, бархатный живот с трогательной впадинкой пупка, грудь... Впрочем, в тот момент соблазнительные округлости Лилиного бюста податливо растеклись под тяжестью руки её любовника.

О такой груди говорят: умещается в мужской ладони среднего размера. А у него, Лилиного друга, рука немаленькая. Лиля усмехнулась про себя. Чем не сюжет для картины – мужская рука на женской груди. Соски шаловливо пробиваются между крепкими пальцами, словно две спелые ягоды малины в знойный летний день. Сочные, аппетитные ягодки, которые сами так и просятся в рот. И не надо лиц. Только сильные пальцы на нежной женской груди. Ода плотской любви на холсте.

Такое полотно имело бы успех! Будь Лиля художницей, она бы написала эту картину, тщательно проработав детали – поры кожи, еле заметные волоски. И раму подобрала бы изящную, без излишеств. Для этого нужен талант, особое видение. Но она не живописец. У неё другие способности. И она отменно ими пользовалась.

За окном сгущались сумерки. Очертания строений теряли чёткость. Уже не день, но ещё и не ночь. Мимолетные мгновения превращения света во тьму. Флёр тайны. Хрупкое равно-

весие. Красиво! Но у каждого красивого явления имеется изнанка, как у декораций в театре. Так устроена жизнь. Лиля во всём умела видеть обратную сторону, научилась проникать в суть вещей, явлений и людских отношений.

Волшебная призрачность вечера кажущаяся. На самом деле на улице ветрено, сыро. Под ногами хлябь. Пробки на дорогах, суетливые пешеходы на тротуарах. Нервозность, неудовлетворённость, глухое раздражение, мрачность лиц.

А в её комнате тепло, уютно, тихо. Слышалось только ровное мужское дыхание и стук весенней капли за окном – чувственные, негромкие, естественные ритмические звуки. Лиле хотелось полежать так некоторое время, не нарушая тишину ни словом, ни действием. Ей хорошо думалось. Мысли текли ровно, спокойно. Она ушла внутрь себя, в потайные уголки подсознания, неторопливо размышляла, упорядочивала эмоции и ощущения.

– О чём ты думаешь? – вдруг сонным голосом проворковал молодой человек.

– О живописи, – отвлеченно ответила Лиля. – Пришёл на ум интересный сюжет для картины.

– А я думал о тебе, – ласково сказал он.

– Ты спал, – заметила Лиля с ноткой иронии.

– Но я думал о тебе и во сне. Ты мне снилась.

– Приятно слышать, – прохладно ответила Лиля.

Напряжение прошло, нетерпение улетучилось, она залпом выпила нектар телесной улады, и необходимость продолжать общение уже тяготила её. Лиля понимала, что ломает привычный стиль отношений, но в этом изломе было какое-то новое, безжалостно-утонченное удовольствие.

– Лиля. Лилия. Лилиана, – чуть растягивая слоги, произнес молодой человек. Он проговаривал её имя интимным, манящим тоном, но Лиля притворилась безучастной к этой игре. Она прекрасно знала, что стоит ей выразить своё согласие беглым, игривым движением руки или даже взглядом, и всё повторится вновь. Его ненасытность ей льстила, а вот самоуверенность начинала злить.

Чуть встревоженный, он приподнялся на локте и посмотрел на свою подругу так пристально, словно хотел прочесть её потаённые мысли. Лиля заметила его смятение. Он был обескуражен, уязвлен её отстранённостью, и это понятно. Недавно они существовали единым организмом, как сиамские близнецы. Одно желание, один порыв, один ритм движений. Но теперь их опять двое, и каждый со своими мыслями. Они ещё близки, но уже отделились друг от друга в индивидуальной безбрежности размышлений. Лиля полагала, что это нормально, но её молодой друг проявлял досаду и стремился овладеть ситуацией.

«А мальчик заметно повзрослел, и пытается основательно закрепиться на моём личном пространстве. Пора отпускать его в жизнь, – пришло ей на ум. – Вполне созрел для самостоятельного плавания в океане человеческих страстей. Удержится на плаву».

– Я так привык к тебе, – тихо сказал он, будто бы догадавшись о её намерениях.

Лиля откликнулась лишь смутной, летучей улыбкой.

– Я уже не могу без тебя, – совершенно бесхитростно, но с нажимом, признался он, опять пытаюсь заглянуть ей прямо в глаза.

Лиля по-прежнему молчала. Она легонько ерошила рукой его волосы и продолжала загадочно улыбаться. В мягком, расслабленном постельном разговоре вдруг возник подтекст, и обозначилась жёсткая прямолинейность. Он надеялся, что его откровение укрепит их связь, но ошибся.

Нормальные женщины на такие признания делают счастливую стойку – красиво усаживаются, светлеют лицом, внимают, потупив взор. Тихо балдеют. Начинают строить планы. Но так поступают заурядные бабы. Лиля реагировала иначе. Слыша подобные слова, она насто- раживалась. Внутри возникало неприятное ощущение стремительно образующейся пустоты.

Будто кто-то подсосался и тянул из неё все соки. Может, гемоглобин резко падал от раздражения, или ещё какое-то неведомое физиологическое явление приключалось в организме, но смутное недовольство рождало злые мысли.

Что значит, чёрт возьми, не могу без тебя? Так люблю тебя, что хочу доверить полную заботу о себе, любимом? И что остается делать ей? Выражать телячий восторг? А потом варить, стирать, утешать – в знак благодарности за проявленные чувства? Из обожаемой женщины постепенно превращаться в мамку? Но с мамками не спят.

Лилю всегда страшила обыденность. Любовь до гроба, дураки оба. К чему ей эти привязанности. Нельзя настолько прорасти друг в друга, сплетаться душами, увязывать воедино быт, секс и ответственность. Привязанности закрепощают, опутывают, как канаты, мешают свободно двигаться по жизни. Она один раз пробовала создать семью. Ну, и к чему это потом привело? Вспоминать не хочется. Да и есть ли у неё душа? Кажется, будто выкипела вся тогда, давно.

Её так и подмывало сказать этому юнцу что-нибудь забористое, хлёсткое! Ну, на худой конец, хотя бы как выражалась её подруга и коллега Зинаида – не греет, милый! Зинка была чертовски умна, но изъяснялась обычно коротко, резко и метко. Но у Лили другой стиль, иное реноме. Щекотливая ситуация, но хотелось выйти из неё, не потеряв лицо.

– Такие признания, мой милый, похожи на смысловую точку, на конец пути, – с вкрадчивой назидательностью заметила Лиля. – Не спеши ограничивать себя. Мир огромен. У тебя ещё будут тысячи прекрасных мгновений. Никогда не спеши расставлять все точки, дружок. В молодости себя до конца не знаешь. Себя надо открыть. Это требует времени. Позже ты будешь мне благодарен за эти слова. Так что давай, поставим многоточие.

О, как вывернулась! Самой понравилось. Немного витиевато, но благородно.

Он словно прирос к ней глазами. Внимал, смотрел с обожанием и грустью. А в её голове озорно маячил вопрос: «И что теперь с этим фантом будем делать?» Как в игре. Но жизнь и есть извечная игра. Когда по шёрстке гладят, а когда и по носу больно щёлкают. В жизни должно быть немного яда – это что-то вроде профилактической прививки от наихудшего.

– Мы увидимся завтра? – спросил он.

– Пожалуй, нет, – спокойно сказала она. – Много работы.

– А послезавтра?

– Не думаю. Мы сейчас готовим новый сложный проект. У нас такого ещё ни разу не было. Уходит уйма сил и времени. Кастинги, репетиции. Клиент капризный, требовательный. Приходится выкладываться полностью. Я и сейчас рассчитывала поработать над сценарием, – она опять улыбнулась, смягчая свои слова.

Зависла многозначительная пауза. Лиля осторожно, но решительно, высвободилась, встала, накинула длинный шёлковый халат. Лёгкая ткань немедленно обтекла её гибкую фигуру сверху донизу, скрывая все тайны женского тела. Лиля стояла прямая и независимая. Она уже не принадлежала никому.

– Мы расстаемся? – минорно спросил он.

– И да, и нет! – двусмысленно сказала Лиля. – Скажем так: я даю тебе возможность остыть, побыть собой, оглядеться. Это полезно, поверь. При всяком расставании открываются новые возможности! И в этом нет ничего трагичного!

– Мы будем иногда видеться? Ты же позволишь мне приходить к тебе изредка? – произнес он приглушенным голосом.

– Конечно! – легко ответила Лиля, кинув обольстительный взгляд через плечо. – Мы всегда будем друзьями. Близкими друзьями.

* * *

Вскоре её интимный приятель ушёл. Лиля осталась одна, и была искренне рада этому. Она ощутила облегчение. Момент полной ясности настал без особых усилий. Мальчик не глуп,

он всё понял и принял. Вот и молодец! Не зря она тратила на него своё время. Ей удалось без долгих и мучительных объяснений сделать ему внушение. Мысль можно передать, не озвучивая полностью. Надо только хорошо подумать и правильно действовать.

Этот парень подарил ей свой ясный молодой огонь, она ему – кусок насыщенной жизни, изрядную долю опыта. Короткая страница бытия уже прожита, прочувствована – и для неё, и для него. Всему свой срок.

С кем бы ни сближала её судьба, Лиля всегда оставалась верной только себе. Всякие взаимосвязи истончаются, отношения исчерпывают себя. Лиля заранее предвидела грань, за которой романтическая поэма могла обернуться драмой абсурда. Её решение не было блажью. Его подсказывало ей женское чутьё, отшлифованное годами. Своей интуиции Лиля доверяла. Она её основательно отточила.

Всё фривольно переплелось, перемешалось в Лилиной судьбе, образуя пьянящий коктейль с терпким привкусом изощрённости. Лиля ни о чём не сожалела, не терзалась сомнениями, не ворошила прошлое. Она жила сегодняшним днём.

Какими тропами ведут женщину чувства? Почему всё так, а не иначе? Сколько прелестнице отмеряно? Как знать! Да и надо ли придиричиво считать года? Ей исполнилось тридцать шесть лет, и она свободно двигалась по жизни. Лиля была красива, и пока, чем старше, тем привлекательнее. Мать-природа берегла её, щадила, а Лиле нравилось жить полно и ярко. Она создала свой мирок – интересная работа, дающая возможности, общение, флирт, секс. Спортклубы и салоны красоты – её храмы, а сама Природа – её Бог. И в каждом поступке – свобода, игра и порой даже риск. Зачем под кого-то подстраиваться, на кого-то оглядываться, терпеть зависимость? Не те времена.

На город опустилась фиалковая темнота. Пронзительный весенний воздух струился в открытую форточку. Лиля не стала её закрывать, хотя в комнате заметно посвежело. Она любила ночную прохладу.

Март, первый месяц весны, хозяйничал на улицах Москвы, удлинял день, укорачивал ночь, изживал следы зимы. Весна властно влекла за собой. Казалось, что с каждым вздохом меняется состав крови. Весна возбуждала, забавлялась. Как и каждый год, она опять легко, играючи, сводила людей, мешала карты судеб и раскладывала свой затейливый пасьянс. Что кому выпадет в этом году – никто ещё не знал.

Глава 2

Женский тандем

От дома до офиса полчаса хорошей езды без пробок, но на деле обычно выходило больше. По мере движения то и дело возникали заторы. В Москве без этого не бывает, дороги всегда не свободны. Лилия давно приучила себя воспринимать путевые казусы как утреннюю разминку нервной системы. Москва прививает терпение.

Лилия передвигалась на своём новом автомобильчике, негрубо нарушая прописные правила, как, впрочем, и все вокруг. Разноцветные авто текли по проспекту широкой пёстрой рекой, тесня друг друга. В целом всё было довольно спокойно. Обычное весеннее московское утро. Каждый куда-то устремился, чем-то озадачился, и привычный маршрут не отвлекал от мыслей.

«Всегда тороплюсь, но непременно опаздываю! – усмехнулась про себя Лилия. – Опять Зина будет недовольна. Вот она как-то умудряется успевать к назначенному сроку вовремя. Пунктуальная – до чёртиков! Зинка уже, пожалуй, сидит на месте и кроет меня незлобивым матерком!»

Лилия вообразила себе деланно строгое лицо своей партнерши по фирме Зинаиды Павловны Боммер и невольно улыбнулась в пространство.

У Лилии Воронцовой не было близких подруг. Конечно, раньше, в юности водились девичьи секреты для целой удалой компании. Были споры, ссоры, переполохи. Но всё постепенно растворилось в прошлом, и она стала сама себе подруга. Лилия давно не заигрывала с судьбой чисто женскими методами. Интриги, война за мужское внимание, суетливая зависимость от мужчин, муки зависти... Она уже не участвовала в этих «милых» забавах, и весь остальной дамский мир существовал для неё как бы за стеклом. Такое нередко случается у самостоятельных женщин.

У Лилии имелась Зинаида. Формально – она партнёр по бизнесу. У них с Лилией общие удачи и деньги. Но на самом деле Зина была Лилиным вторым «я». Она обладала всем тем, чего не доставало Лиле. И этим всё сказано.

Лилия была честна с Зинаидой до неприличия. Иногда в буквальном смысле. Такие отношения можно назвать редкостными, но это не означает, что они обязательно простые и ясные. Иногда им обоим приходилось очень нелегко!

Лилия и сама порой удивлялась, как им удавалось сосуществовать. Зинаида – прагматик с трезвым умом и острым языком. Лилия – натура творческая, с сумасшедшинкой и азартом. Наверно, дополняли друг друга. Взаимовыгодно. Вполне нормальная основа для устойчивого тандема двух неодинаковых женщин, которые полагались только на себя.

А стычки у них случались! Когда такие люди слишком тесно соприкасаются, происходит сшибка характеров. Высекаются искры, да ещё какие! Зинаида и Лилия «поискрили» достаточно, пока приноровились друг к другу. И всё же им хватило ума, чтобы выделить главное в своих отношениях и очертить приемлемые роли.

Они сошлись почти семь лет назад. Когда-то учились в одном классе, вот и оказались вместе на встрече однокашников в своей старой школе. Зину тогда никто и не ждал – все с разной степенью достоверности знали, что будто бы она уехала за границу навсегда. А Зинаида возьми и появись!

Помнится, собрались в бывшей классной комнате, немного прогулялись по узким коридорам, заглянули в школьную столовую, навсегда пропахшую котлетами и компотом, да поехали в ресторан. Там завязался совсем другой разговор. Никакой особой ностальгии, никакой излишней лирики и патетики. Не тот уже нынче народ, чтобы возвышенно грустить о

былом. Не та теперь у людей начинка, не та надстройка. Встреча одноклассников постепенно превратилась в ярмарку тщеславия.

Они тогда все пребывали в ожидании личного тридцатилетнего юбилея, первой взрослой вехи, вот и мерились достижениями: ещё будто бы молоды, но у некоторых уже имелись неплохие промежуточные итоги. Везунчики без стеснения выкладывали свои козыри, тут же обретая завистников, угодников и просителей среди бывших школьных товарищей. Возлияния спиртных напитков раскрепощали, обнажали суть. Атмосфера накалялась.

Лиля слушала чужие истории внимательно и бесстрастно, улыбалась одобряюще, но сама не исповедовалась. Сказала лишь вскользь, что работает на телеканале, но подробностей выкладывать не стала. Зачем вдаваться в частности? Упоминание о телевидении и так всегда магически действует на людей, а её яркая внешность смотрелась на общем фоне вполне выигрывшно. Лиля знала, что хороша, и пока чем старше, тем притягательнее. Она благосклонно принимала комплименты и уклонялась от детальных расспросов.

Разговорились только с Зинаидой. В школьные годы Лиля с Зиной маловато общались, а тут перекинулись парой фраз и ощутили взаимное притяжение. Как-то повлекло друг к другу без затей и экивоков. Так иногда бывает. Повзрослели изрядно – вот и разглядели что-то одна в другой. Лилия и Зинаида, не сговариваясь, весь вечер виртуозно лукавили, излучая благополучие и изящную недосказанность. Возможно, и это их сблизило.

В тот вечер их судьбы единомоментно скрестились в одной точке, но обе добирались до неё по собственным сложным и путаным траекториям. К тому времени каждая из двух женщин достаточно поварилась в личных проблемах, пробуя раскрыть себя в самых разных качествах. Зина тогда находилась в состоянии свежего развода с мужем-иностранцем, подданным Франции, а Лиля подыскивала возможности для стабильной работы, которая позволяла бы уверенно держаться на плаву. Ей страстно хотелось независимости от постороннего давления, диктата, нечистоплотности, интриг, но недоставало уверенности и хватки.

Вместе они решили заняться развлекательным бизнесом – организация частных и корпоративных праздников. Благополучие горожан росло. А сытые люди во все времена желали зрелищ. Вот потому Зинаида и Лилия надумали превращать скучные обильные застолья сограждан в мини-спектакли.

Задумка была изначально Лилина, а Зина ловко провернула все рутинные административные операции. Зинаида быстро разобралась, кто такие пожарники с налоговиками, и что им необходимо предоставлять. Зина могла быть и напористой, и заискивающе простоватой, и хамоватой, если того требовало дело. А так она была вполне из себя приятная образованная женщина, даже умеющая сносно изъясняться на двух европейских языках – английском и французском.

Начали с простого: дни рождения детей, новогодние поздравления на дому и в офисах. На первых порах не всё получалось гладко. Осваивались на ходу, соображали вместе, что к чему. Ведь в любом виде бизнеса свои тайные пружины. Их надо обнаружить, смазать и правильно пользоваться.

Не раз им приходилось контактировать с заказчиками, которые сами толком не знали, что хотят – то ли европейский фуршет с сюрпризами, то ли тематический вечер, то ли застолье в сауне. Попадались чванливые, мелочные, угрюмые, вздорные субъекты, и организация банкетов для таких людей превращалась в изнурительное испытание. Это унижало, удручало и обескураживало.

Однако все психологемы постепенно разрешились – стоило лишь изменить собственное восприятие действительности. Научились абстрагироваться от чужих характеров и эмоций, даже беспристрастно манипулировать клиентами для пользы дела. Выручали женская наблюдательность, интуиция и терпение. Изучение рода человеческого с его слабостями, страстиш-

ками и чудачествами превратилось в новый совместный интерес. Работа стала окном в большой мир, а жизнь – полем для наблюдения.

Окрепшее дело вело своих создательниц за собой, но обе партнёрши относились к работе безо всякого умиления и сентиментальной привязанности. Так же, пожалуй, бестрепетно художники копируют свои наиболее продаваемые сюжеты для очередных покупателей. Это нормально. Это бизнес, хотя и небольшой. Зинаида и Лилия понимали, что их арт-студия не бог весть что, но достойно существовать можно. Они неплохо зарабатывали на потребности людей развлекаться, но при этом для них самих праздники незаметно слились с буднями. Ни одно торжество уже не вызывало особой радостной приподнятости. Это чувство исчезло навсегда, кануло в прошлое. Вроде бы пустяки для взрослых людей, издержки работы, но с утратой привычных с детства ощущений что-то смещалось внутри. Такова была некая моральная расплата за финансовую независимость и возможность жить по своим правилам.

Работа сводила обеих с самыми разными людьми. Среди них порой встречались интересные и занятные личности. Зинаида осмотрелась первой и выделила для себя достойного партнёра. Для законного супружества. Она однажды удивила Лилию, сообщив, что выходит вторично замуж. Холостой пробег Зинаиды получился достаточно коротким!

Видимо, Зина тяготела к семейным ценностям, стремилась иметь свой кровный клан. Со стороны решение Зины выглядело расчётом, но не материальным, а личностным. Однако Лиля остерегалась судить огульно. Мало ли что сидит у женщины в подсознании, и какая глубинная тоска тянет её в узы брака! Лиля удовлетворялась тем, что изменения в личной жизни партнёрши прошли легко, без осложнений в их общих делах.

Сама Лиля не спешила следовать примеру Зинаиды. Она вполне довольствовалась обстоятельствами и возможностями своего стабильного положения. Пора проб и ошибок осталась позади. Она почти всё знала о себе, но ещё больше о других. «Хочу» и «могу», «хочу» и «имею» вдруг волшебным образом всё чаще и чаще совмещались в жизни Лили. Причем, без надрывных усилий. И ей хотелось дольше задержаться в этом состоянии, наплаваться в нём, пропитаться. Пока она не стремилась к отношениям, которые длились бы вечно. Лиля вообще не любила строить далеко идущих планов. Разрушение намеченных программ приводит к депрессиям и тупой боли. Жить нужно здесь и сейчас, да и брать по возможности полной мерой – таков был её принцип.

* * *

Ожил мобильник, лежащий на соседнем пассажирском кресле. Умный телефонный аппаратик залился трелью, судорожно вибрируя, подмигивая и отвлекая. Звонок прервал плавный ход Лилиных мыслей.

Звонила Зинаида.

– Зиночка, я немножко задерживаюсь, – вместо приветствия сказала Лиля.

– Ты ещё в центре? – осведомилась Зина.

– Да, но...

– Вот и отлично! – резко перебила её Зинаида. – Подъезжай к банку, в котором мы обслуживаемся. Я буду ждать тебя у входа.

– Зачем? – несколько разочарованно спросила Лиля. Банковскими операциями ведали Зина и бухгалтер. Рассуждения об исчислении налогов, ведении кассовой книги и прочие неизбежные формальности Лиля по возможности игнорировала.

– Мне позвонил Суровцев Вениамин Петрович и назначил нам обеим встречу, – пояснила ей Зинаида.

– Суровцев? Кто это?

– Начальник отдела по управлению персоналом нашего банка «ИнвестКонсалт», – отчётливо, с расстановкой, произнесла Зинаида. – Давай, Лиля, жми на газ. Ты мне здесь нужна!

Через двадцать минут совладелицы развлекательного агентства «Артефакт» предъявляли свои паспорта охранникам на входе в офисное здание банка. Преодолев фейс-контроль и рамку металлоискателя, ступили в кондиционированные банковские чертоги. Снежная высь потолков, молочные светильники, светлые стены, тонированные окна, антрацитовый блеск мраморных полов. Два строгих цвета – чёрный и белый. Лапидарный деловой стиль. Лаконичность в абсолюте.

– Ты хоть поясни, каков он, этот Суровцев? И что ему нужно от нас? – вполголоса спросила Лиля у Зинаиды, пока они добирались до нужной двери длинным гулким коридором.

– Я его видела пару раз, да и то случайно, – призналась Зинаида. – Обычный банковский управленец среднего звена. Ему лет сорок пять или чуть больше. Наверняка имеет семью, детей, а то и внуков. Возможно, желает повеселить своих любимых домочадцев с нашей помощью. Как это обыкновенно бывает – у ребёнка день рождения, поручил секретарше проработать вопрос, а она указала на нас.

– Если так, то надо не забыть поблагодарить её, – усмехнулась Лиля. – Угодим ему, так весь банк потом к нам потянется.

В приёмной Суровцева их встретила хрупкая, тщательно причёсанная, девушка, одетая в классическом стиле «чёрный низ – белый верх». Видимо эта форма одежды неукоснительно соблюдалась в банке в любой сезон.

– Зинаида Павловна? Лилия Ильинична? – быстро уточнила она. – Вениамин Петрович ждёт вас. Проходите.

Суровцев широким жестом пригласил посетительниц занять места за приставным столом. Сам Вениамин Петрович восседал в могучем кожаном кресле за основным столом. Присели, чинно обменялись визитками.

– Вениамин Петрович, мы готовы выслушать вас, – первой учтиво обратилась Зинаида. Лиля тем временем осторожно изучала помещение, в котором они очутились, да и самого хозяина тоже.

Кабинеты банковских управленцев чаще всего имеют немалую площадь и убранство, в котором западные стандарты тесно переплетаются с российскими привычками их хозяев. В них как бы сходятся Запад и Восток. Чем старше руководитель, тем резче заметна эта грань. Суровцев не был исключением из общего ряда работников финансового фронта. Он был, скорее, типичным представителем этой среды. Солидный мужчина, застёгнутый на все пуговицы и обвязанный дорогим галстуком. Строгий костюм. Строгий взгляд. Негромкая, но чеканная речь руководящего работника безо всякой эмоциональной окраски. Его солидность подчёркивалась дорогой начищенной мебелью и недешёвыми сувенирами. Самый броский из них – книга со стразами на бархатной обложке. Название, выложенное мелкими искрящимися камушками, гласило: «Танцуй с медведем. Как стать мультимиллионером в России». Фамилию автора Лиля не разобрала.

– Дело в том, что через пару месяцев нашему банку исполняется двадцать лет, – весомо заявил Вениамин Петрович. – Руководством принято решение отметить эту веку внутри коллектива как-то особенно. Чтоб всем запомнилось. Вы меня понимаете?

Он сделал паузу.

– Мы вас прекрасно понимаем, – вставила Зинаида.

– Но всякое мероприятие должно неизменно укреплять нашу репутацию в деловом мире. Репутационный фактор прежде всего. Так что предстоящее торжество кроме развлекательной нагрузки будет иметь статусный характер. Обязательно последует обсуждение в определённых банковских кругах, появятся заметки в прессе, на сайтах в Интернете. В связи с этим мы проводим тендер сценариев среди агентств по организации праздников, – размеренно и детально пояснял им Суровцев.

Вениамин Петрович держался церемонно. Как заказчика Лиля его пока не очень понимала, как мужчину вообще не ощущала. Надменный функционер, администратор. Зачем они ему понадобились, если и так уже хватало сценарных заявок и даже велось состязание между фирмами? Сидели друг перед другом, нудились, время напрасно теряли. Однако она внимала ему, стараясь не упустить подходящий момент для своих реплик.

– Мы рассматриваем все сценарные заявки, но всё же личные рекомендации уважаемых людей имеют основное значение. А мне вас именно рекомендовали, – неожиданно сообщил Вениамин Петрович, проговорив последнее слово почти по слогам. – Утверждают, что ваши праздники проходят достойно, непринужденно и увлекательно. Без всяких пошлых штучек. Вот, собственно, почему я пригласил вас к себе. Предлагаю вам тоже немного поразмыслить и представить нам свой сценарий и смету предполагаемых расходов.

Опять образовалась пауза. Каждая успела мысленно задаться вопросом, кто же их мог ре-ко-мен-до-вать. Первой нарушила тишину Лиля.

– Очевидно, торжество у вас намечается достаточно масштабное, и вы заботитесь, чтобы оно не оказалось слишком официальным и скучным, – сказала она и смело посмотрела Вениамину Петровичу прямо в глаза.

Он вдруг несколько оживился под этим её рискованной взглядом, качнулся пару раз в огромном кресле, словно стряхивая с себя надоевшие оковы официальности. Разговор опять строился с места, став чуточку более доверительным, открытым.

– Должен признаться, что сам я противник всяких шоу и балаганов! – вдруг заявил Вениамин Петрович. – Я склонен приглашать известных артистов. Баскова, к примеру, Лещенко или Ваенгу. Да мало ли в стране достойных творческих личностей! Мы в состоянии оплатить их труд, и не раз это уже делали. Но кадровая политика руководства банка теперь такова, что всякое массовое мероприятие используется нами для налаживания внутренних коммуникаций в коллективе. Никто не должен оставаться пассивным зрителем. Заигрывает руководство с сотрудниками, заигрывает.

– Teem-building, – коротко резюмировала Зинаида. – Это сейчас так актуально!

– Вот именно! – согласился с ней Суровцев. – Вы меня совершенно правильно поняли, и это уже неплохо.

– А можно поинтересоваться, какие сценарии вам уже предложены? – осторожно спросила Лиля.

– Пожалуйста, охотно перечислю, – Вениамин Петрович открыл пухлую папку с прикрепленными файлами и зачитал некоторые названия. – Восточная сказка. Мафия-party. Чикаго тридцатых годов. Цыганский праздник. Сорочинская ярмарка. Ассамблея Петра Великого. Даже вариант праздника в бассейне имеется. Представляете?!

– Недавно именно так, в бассейне, отметила свой день рождения известная телеведущая, – Лиля выказала свою осведомленность в сфере светской жизни столицы и назвала фамилию теледивы. – Дело было в развлекательном комплексе «Кимберли-Лэнд». Там большой бассейн в тропическом стиле. Медийные лица плавали прямо в воде, а закуски располагались на острове.

– А посуда? – недоумённо поинтересовался Суровцев.

– Пластиковая, разумеется, – ответила Лиля. – Говорили тосты и ныряли, поднимая брызги.

– Но что-то этой дамы уже не видно на экране, – сухо заметил Суровцев. – Похоже, отстранили от эфира.

– Да, вы правы, – вставила Зинаида. – Она сменила сферу деятельности. Ведёт теперь страничку в соцсети и канал.

– Думаю, нам такие купания тоже ни к чему. Не день Нептуна в Доме отдыха! – поморщился Суровцев и усмехнулся. – Наша работа сидячая, тела белые, рыхлые. Думаю, для нас это

было бы чересчур! Ну, дамы, я описал вам полёт фантазии продвинутых режиссёров массовых мероприятий. Хотел бы заслушать ваши предложения.

– А как на ваш вкус венецианский карнавал, в изящном стиле Дель Арте? – раздумчиво и неторопливо произнесла Лиля. – Изысканные маски, интрига перевоплощения, иллюзия волшебства. Каждый сам выбирает себе обличье. Маски снимут комплексы, помогут выйти из привычных служебных рамок, но проявятся глубоко скрытые черты ваших сотрудников. Никаких должностей и званий, никакой субординации. Лёгкое общение, импровизация, но ничего не будет пущено на самотёк. Тон празднику зададут наши актёры. Они разыграют сценки, исполнят художественные номера, и действие будет происходить прямо в общем зале. Каждому участнику торжества достанется маска в подарок, на память об этом вечере. Это, конечно, не авангардно, но стильно. Ходить в маске весь вечер не обязательно, это просто элемент антуража.

Лиля проговорила свой замысел почти вполголоса, ровно и спокойно, без всяких эмоциональных акцентов. Однако Вениамина Петровича её речь заметно впечатлила. Он в упор посмотрел на Лилю, немного подумал и ответил:

– В этом что-то есть. Мне уже нравится.

– «Если маскою черты утаены, то маску с чувств снимают смело», – выразительно процитировала Лиля.

– Я попрошу вас безотлагательно обсудить с моим помощником необходимые детали. Сейчас секретарь проводит вас в кабинет эксперта нашего отдела. А мой лимит времени, увы, уже исчерпан. Через пять минут я должен быть на заседании Наблюдательного совета банка. Было приятно познакомиться. Надеюсь, ещё увидимся. Начинайте работать. Начинайте, – с нажимом заявил Вениамин Петрович.

Поворотным моментом часто бывает взгляд, улыбка, короткая фраза. Суровцев сказал в заключение не так много слов, но стало вполне ясно, что его симпатии качнулись в их сторону.

* * *

Помощника Суровцева звали Артёмом, и на вид он казался не старше тридцати лет. Лощёный молодой человек, окружённый всевозможной офисной техникой. Пространство его кабинета было организовано в технологичном безликом стиле. Если у Суровцева на стенах имелись пара картин с симпатичными пейзажами, чудная книга со стразами, с десятков памятных представительских фотографий, и даже застеклённые полочки с масштабными моделями машин различных фирм, то у Артёма ничего такого, что выражало бы его личные пристрастия, не обнаруживалось.

«Карьерист чистой воды, – с едкой иронией подумалось Лиле. – Человек-методичка. Таких почему-то чаще всего величают Артём, Максим, Антон, и говорят они одними словесными штампами. Дитя цифровых технологий. Пластиковый мальчик. Боже, какое сейчас урожайное время на таких прагматиков! Как же они скучны!»

Молодой человек действительно оперировал фразами из унифицированного языка офисных менеджеров. Как мантру, он повторял модное словосочетание – «информационный повод». Однако Зинаида вполне сумела обсудить с ним принципы возможного взаимодействия и наметить первые шаги. На том и расстались.

Из банка вышли молча. Разговорились уже только в своём миниатюрном офисе на Тверской-Ямской.

– Слушай, Лиль, а у тебя действительно есть наброски такого сценария, о котором ты так уверенно заявила в кабинете Суровцева? – несколько раздражённо спросила Зинаида. – Что-то я впервые об этом слышу.

– Интересный заказ, согласись, – уклончиво ответила Лиля и обезоруживающе улыбнулась. – Жаль было упускать.

– Интересный-то он, конечно, без сомнения, но поясни, как ты себе всё это представляешь на деле? Слишком много разношёрстного народа увеселять придётся. Такие масштабные торжества мы ещё не проворачивали. Может, отказаться, пока не поздно, перезвонить завтра Суровцеву? С другой стороны, вроде бы и неудобно уже... Чёрт возьми! Мы об этом и не мечтали, но незаметно втянулись. Ситуация, однако! Как-то авантюрно всё это выглядит, – тревожно подытожила Зина.

– А, может, попробовать? – вкрадчиво предложила Лиля. – Весной всегда мало работы, а тут такой заказ свалился! Всё, что ни делается, то к лучшему, Зина! Ты же сама мне это часто говоришь.

– Говорю! – глухо согласилась Зина и опять погрузилась в раздумья.

– Кстати, как он тебе, заказчик наш, Вениамин Петрович? – игриво спросила Лиля. – Мне вначале показался полным занудой, чинушей! Но, однако, проявил незаурядный вкус, сумел оценить оригинальность замысла. Мне это понравилось!

– Он умный, цепкий и осмотрительный, – сухо высказала своё мнение Зина. – Это человек-айсберг. У него на поверхности меньше, чем в глубине. С ним шутками не отделаешься. Ты мне зубы не заговаривай. У тебя что, есть план?

– Ну, план не план, а рыба в голове уже имеется, – сказала Лиля.

Рыбой они называли наметки сценария, рабочие версии какого-либо праздничного действия. Это было словцо из их специфического лексикона. – Для начала надо ребят набрать побольше. Человек десять-пятнадцать. Приглашённые аниматоры понадобятся, нашим постоянным составом не обойдёмся.

Зина посмотрела на партнёршу с прохладным недоумением, вопросительно подняла брови домиком, но промолчала. Лиля поняла её сомнения без слов.

– Да не волнуйся ты так, Зина! Почему-то я уверена, что всё получится! – убеждала она Зинаиду. – Стиль Дель Арте, венецианские маски сейчас опять в моде, конечно, несколько осовремененные. Я знаю одну искусную мастерицу, талантливую дамочку, которая их классно изготавливает! Я давно и напряжённо думаю, где бы их применить, а тут такой шикарный случай подвернулся! Представь, каждому гостю в подарок эксклюзивную маску! Я думаю, банк в состоянии это оплатить. Мы и на этом заработаем. Чуть-чуть наценим!

Зинаида внимательно слушала свою партнёршу, которой, в общем-то, она доверялась в творческих вопросах. Лиля словесными штрихами живописала картины, возникающие в её воображении. На словах выходило неплохо.

– Уже что-то, Лиль. Уже что-то, – задумчиво одобрила Зина. – Но пока это одна треска в томате.

Словосочетание «треска в томате» тоже являлось для них вполне себе дефиницией, но оперировала им преимущественно ироничная Зина. Означало оно слабую, сырую задумку, без ясного плана и видения проекта в целом. Так, грубая болванка, заготовка без чётких контуров. Треска в томате тоже как будто рыба, но уже обработанная.

Несмотря на эти легковесные словечки, разговор между женщинами шёл очень серьёзный, деловой. Просто так им было легче общаться: снималась излишняя напряжённость, резче проступал смысл. В каждой шутке, как известно, лишь доля шутки.

– Но ты согласна, что нам ребят надо набрать? – настаивала Лиля.

– Придётся, куда же деваться!

– Напряжём извилины, подключим своё воображение и нужных людей! Всё получится!

Решили срочно развесить листовки в нескольких московских ВУЗах. Зинаида и Лилия редко приглашали студентов театральных учебных заведений: они часто оказывались слишком манерными, умничающими, капризными. Зинаиде и Лилии нравились в их работе учащиеся спортивных и технических ВУЗов. Эти брались за новое интересное дело с азартом, и дисциплина у них была на нужном уровне.

Текст объявления составили такой, который должен был непременно вызвать любопытство и привлечь ребят с творческой жилкой:

«Элитная арт-студия предлагает работу в анимационных развлекательных проектах. Нам требуются девушки и юноши с оригинальной наружностью, разных национальностей и цвета кожи, готовые к активной творческой работе. Нам важна не модельная внешность, а интересные типажи, живые глаза и чувство юмора. Гарантируем достойную оплату».

Глаза боялись, а руки делали. Только совершив первый шаг, можно понять, как поступать дальше. Второй, третий шаги обязательно привлекут нужные обстоятельства. Лиля тогда и не представляла, чем этот большой проект обернётся именно для неё самой, и какие непредвиденные события вплетутся в узор её судьбы.

Глава 3

Кастинг в студии

Двадцать первый век диктует свои стандарты. Весь мир одержим идеей вечной молодости. «Будь молодым и модным!» – напористо рекомендуют бьюти-блогеры, глянцевого журнала и нахально указывает навязчивая реклама. Просвещённая публика предпочитает повсюду видеть только юные лица и тела, а смазливый юнец упивается повышенным интересом к себе. Они самодовольно воображают, будто вселенная вращается вокруг них, и так будет продолжаться вечно. Всё не совсем так. Мир их потребляет и переваривает.

Великая иллюзия молодости рассеивается с годами. Модная индустрия, шоу-бизнес высасывают из молодых все соки, угождая обеспеченной публике. Повзрослев, вчерашние ребята начинают понимать, что их использовали. Птица-удача садится на плечо не каждому.

Владелицы агентства «Артефакт» всегда чтили пристрастия клиентов, потому и привлекали в свои проекты толковых студентов. Ребятам на объявление откликнулось немало – видно, не сиделось весной на лекциях. Две большие комнаты, которые студия «Артефакт» снимала в здании Культурного центра «Москвич» для кастингов и репетиций, едва вмещали всех желающих. Молодежь оригинальничала на все лады, пытаясь явить проблески талантов и надеясь на этом заработать. Однако многим приходилось отказываться.

Основную массу составляли хорошенькие пустоцветы – глянцевого губастые девочки, манерные, косноязычные мальчики, обряженные в стиле «унисекс». Дешёвый «гламур», отсутствие индивидуальности. Мозги забиты брендами, понтами и прочей шелухой. Абстрактного мышления – ноль. Такие герои нового времени для творческой работы не годились.

Зина встречала каждого острым испытующим взглядом. Лилия смотрела мягко, поддерживая и ободряя, но внутри она ощущала лишь холодок снисходительности. Лиля изучала молодые лица и утверждалась в том, что ей не хотелось бы поменяться с ними возрастом.

Она жила значительно комфортнее в настоящем, чем в прошлом. Она всё очень хорошо помнила. Эти юные годы, которыми принято восторгаться, полны досадных заблуждений и оплошностей. Не имея опыта, нужно избрать жизненный путь и расставить приоритеты. Намечаешь одно, а на деле выходит совсем другое.

Что у них есть? Свежесть, молодость? Маловато для противостояния жёсткой действительности. У большинства юнцов инфантильные вкусы и отсутствие истинной красоты. Настоящая красота – это не столько молодость. Это больше отточенное знание.

И вообще, красота – это испытание. Надо уметь распорядиться ею с умом. Слабые, ранимые, часто избалованные, неумелые юные создания! Им свойственно настырно верить, что они явились на свет потреблять счастье большой ложкой, но с каждым из них судьба разделяется по своему усмотрению. Мало тех, кто способен ей противостоять.

Обе партнёрши беседовали со студентами вполне приветливо, будто давние знакомые, и рады этой встрече. Такой приём в общении снимал напряжение, ребята быстрее раскрывались. После пары-тройки ознакомительных вопросов предлагалась небольшая импровизация.

– Представьте, что вы иностранка, которая обращается к местному жителю с расспросами. Но вы плохо говорите по-русски. А вы – москвич, который спешит по своим делам. Так, так, молодцы! Следующая пара! Представьте, что вы врач, а вы пациент. Вы настаиваете на срочной госпитализации, а пациент категорически против этого. Ваша задача его убедить – весело, живенько, а ваша – отвертеться. Главное – больше убедительности! Так, неплохо! Следующая пара!

Такие творческие упражнения помогали раскрыть способности к живому общению. Впрочем, кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то бил чечётку. Большой проект разворачивался, набирал обороты.

Последнюю неделю Лиля жила на автопилоте. Даже от Зины она скрывала своё состояние, а уж тем более от Вениамина Петровича. А он периодически звонил им обоим, интересовался. Вникал. Солидный клиент – имел полное право. Они бодро рапортовали, что всё идёт по плану, всё нормально, но это было преувеличением.

Подготовка шла полным ходом, но задумка праздника так и оставалась «треской в томате». Отсутствовал внятный сценарий. Лиля обещала вот-вот выдать его, но у неё ничего не придумывалось. Уже несколько дней она раскачивала своё воображение, пытаясь найти интересное, нетривиальное решение, но ничего не клеилось. Не было изюминки, фишки, вокруг которой бы всё вертелось и от которой бы дух перехватывало. Мозг будто спал. Она тихо хандрила, но не показывала виду. Ей хватало ума не вылезать с этим прилюдно, но себя обмануть не удавалось. Получалось, что она невольно блефует со всеми. Даже с Зиной.

Лиля испробовала несколько привычных способов подогреть своё воображение. Бутылка любимого вина. Горький шоколад с мятой. Марципановые батончики с кофе. Просмотр записей кинофильмов и спектаклей. Неторопливый секс. Спонтанный секс. У неё были в то время приятные отношения с одним молодым человеком, но, пожалуй, именно тогда, в эти сумасшедшие весенние дни подготовки большого банковского праздника что-то расклеилось в их интимной взаимосвязи. Что-то безвозвратно ушло, вытекло из общей системы какое-то связующее обоих любовное вещество, и уже не возникали мучительно-сладостные спазмы внутри, и не было чистого взаимного восхищения. Реанимировать отношения ей не хотелось, да и некогда было. Всякая любовь продолжается ровно столько, сколько она того заслуживает. Лиля всегда придерживалась этого правила. Однако внутри образовалась гулкая, неприятная пустота, и Лилия не нравилась сама себе.

Искать вдохновение, вылавливать эмоции и идеи Лиля пробовала и в виртуальном пространстве. Она листала чужие блоги в Интернете, вникала в истории, оставляла комментарии, но не обнаруживала ничего свежего и зажигательного для себя. Обычный трёп людей, измотанных лабиринтами мегаполиса. Модное глумление над чужими пороками. Пережёвывание известных проблем, жалобы на жён-мужей, рецепты кулинарных «шедевров», фотографии друзей, собак, детей, прочие сюси-пуси. Скука.

Лиля тоже вела дневник в популярной социальной сети, но она никогда не выплёскивала туда свои проблемы, а рассказывала народу озорные байки о творческой работе, развесёлых вечеринках и личных похождениях. За эту позитивную информацию её и ценили среди блогеров. Виртуальный дневник Лили имел приличный уровень посещаемости.

* * *

Тем временем очередная пара студентов демонстрировала свои таланты. Они изображали горожанина и иностранку. Девушка имела посредственную внешность, но обладала врожденным артистизмом. Она так легко и раскованно повела свою маленькую роль, словно всю жизнь приставала на улице к случайным прохожим, а юноша явно разволновался, раскраснелся, пытаясь быть обходительным. Он очень старался, но выходило у него как-то плоско, невыразительно. Но зато он выделялся породистой красотой и атлетическим сложением. Высок, пригож. Плечи развёрнуты, мышцы играют. Просто молодой такой изюм, как выражались современные юнцы. Но... Но!

Лиля решительно вычеркнула его фамилию из списка претендентов. Девчонку она оставила. Такая всё сделает, вывернется на изнанку. А для Лили на первом месте работа, ну, а мальчишки... А мальчишки потом.

Лиля продолжала методично тестировать ребят и невольно ощупывала каждого тайным внутренним взором. Лиля умела держаться с молодежью на одной волне, нравиться им, и

успешно пользовалась этим. Однако ей самой приходилось по вкусу далеко не все. Лилю притягивало сочетание юной мужественности и живого ума, задатки настоящего мужского естества и незамутненное сознание. Такие редкие индивидуальности неудержимо влекли её, приковывали личный женский интерес. Однако в тот день она не испытала ничего подобного.

Позже, когда Зинаида оглашала список принятых ребят, Лиля заметила, как тот симпатичный парень опять конфузливо зарделся, не услышав своей фамилии. «Самолюбивый, амбициозный, не привык проигрывать, – усмехнулась Лиля про себя. – Красавцы всегда мнят о себе больше, чем они есть на самом деле. Ничего, если парень не глуп, то это послужит ему уроком. Надо быть гибким, тренировать свою психику и воображение. Тогда многое будет удаваться».

На этом кастинг в студии завершился.

* * *

В проёме двери вначале появилась швабра, а потом заглянула уборщица:

– Вы как, девочки, ещё работать будете или по домам?

– Финал! Апофеоз! – выдала Зинаида одну из своих коронных фраз, блаженно потягиваясь.

– Ну, если у вас апофеоз, так я тогда полы помою? – деловито уточнила уборщица.

– Тётя Рая, минут десять дай нам на сборы, и мы освободим помещение, – пообещала Зина.

Женщина понимающе кивнула и прикрыла дверь.

– Ну, что, подруга, первый тайм мы уже отыграли! Ребят отобрали. Для нашей затеи людских ресурсов хватит. Теперь дело только за нами. Надо все сцены проработать. А сценарий пока сыроват, – критично заявила Зинаида.

– Я сегодня вечером посижу, подумаю, – расслабленно пообещала Лиля. – Завтра обсудим, устроим мозговой штурм.

– Паренёк мне один запомнился, фамилия – Крохалёв, – сказала Зинаида.

– Чем? – поинтересовалась Лиля.

– С собой хорош! Лицо открытое, глаза искренние. Без хамоватого апломба.

– Но, согласись, немного зажат, – апатично сказала Лиля. – С такими работать трудно.

– Да, у нас не театральное училище и даже не драмкружок! – усмехнулась Зина. – Нам их учить некогда. Нам нужны готовые лицедеи и притворы. А этот слишком хорош.

– Пусть на него девчонки западают. Головы теряют, влюбляются, – лирично произнесла Лиля.

– Сейчас девки на деньги всё больше падкие! – желчно высказалась Зинаида, застёгивая пальто. – Им олигархов подавай! Все хотят замуж за миллиардеров. Они их и страшненьких стерпят. И влюбляются будто разучились! Все хотят чего-то поиметь материальное. Не любовники, а сплошные партнёры.

– Олигархов на всех не хватит, – заметила Лиля, глядя в зеркало. Она проводила ревизию внешности перед выходом в город. – И этого к рукам приберут, не заржавеет в одиночестве. Ты домой, Зинуля?

– Домой, домой, в семью! – воскликнула Зина. – В свою скорлупку. И чтоб никаких гостей, никакого шума. Такой тихий вечер, почти растительная жизнь без затей. Для меня это лучший способ восстановления. А ты?

– И я домой. Отдохну и подумаю над сценарием. Чтоб клиентам было весело, надо серьёзно поработать.

– Ну, да! Курьёзы требуют серьёза! Слушай, Лилёк, вот отработаем банку юбилейную программу, заручимся глубоким уважением Суровцева, а там и до близкой дружбы с ним недалеко. Я подметила, как он на тебя смотрит. Ты тоже приглядишься. Солидный банковский работник. Я навела справки – он одинок! То ли в разводе, то ли вдовец.

– Ты, Зин, на грубость нарываешься! Всё, Зин, сосватать норовишь! – устало и томно отшутилась Лиля. – Хочешь, чтоб и у меня были долгие, тихие, замужние вечера. Я не ищущу ничего, чтобы длилось вечно. Для меня же это скука смертная! Я ведь тогда, Зинаида, имей в виду, весёлые сценарии писать перестану! Озарение – птица капризная. Требуется особой духовной пищи. А душа моя тонка, затейлива, как... Как венецианское кружево! Уважаемый Вениамин Петрович только запутается в моих-то кружевах. Зачем хорошему мужчине такие жизненные сложности? Я отношусь к нему с должным пиететом. И не более того.

– Всё, тебе сегодня крупно повезло! – коротко отрубил Зинаида. – На диспуты о женском счастье у меня уже не осталось сил! Поговорим с тобой об этом как-нибудь в следующий раз. А теперь домой, домой, домой!

– Смотри, кто-то что-то забыл, – вдруг обнаружила Лиля. – Какие-то спортивные причиндалы.

– Ракетка теннисная в чехле! Дети – есть дети! – резюмировала Зина. – Они вечно что-то раскидывают и забывают. Давай в шкаф уберем. У всех у них телефон наш есть. Спихватятся – сами позвонят.

Глава 4

Средство от хандры

Хозяин забытой вещи позвонил на следующий день. Зина куда-то уехала по административным делам, Лиля корпела над сценарием одна. Она выстукивала на клавиатуре ноутбука вымученные фразы для скетчей, от которых пока веяло только скукой, но никак не искромётным весельем. Когда не клеилась работа, она лгала даже себе, отвлекалась на всякую мелочёвку – лишь бы представился повод. И вдруг возник забывчивый теннисист!

– Когда ты сможешь подъехать? – живо поинтересовалась она.

– Дайте прикинуть, Лилия Ильинична, – ответил паренёк. – Дело в том, что я сейчас на Сиреневом бульваре. До вас не меньше часа добираться. На такси по кольцу в лучшем случае сорок минут. И то вряд ли. Час пик. А мне, понимаете, надо ровно через час в спорткомплекс ЦСКА, на Ленинградском...

Лилия Ильинична не дала ему договорить.

– Вот и отлично! – легко, без церемоний заявила женщина, освобождая студента от раздумий. – Я там рядом живу. Так и быть, прихватю твою ракетку с собой. Выйдешь из ЦСКА, отзовишься мне на мой мобильный, сейчас продиктую номер. Идёт?

– Просто супер! – обрадовался студент. – Говорите номер, я запомню!

Получалось, что они оба рады такому стечению обстоятельств.

* * *

Она ждала его рядом с троллейбусной остановкой возле аэровокзала. Вокруг бесконечно сновали люди, но они обтекали её. Лилия стояла обособленная от уличной суеты. Все куда-то спешили, а она просто дожидалась молодого человека. Красивая, дорогая, благополучная женщина в мягком кашемировом пальто цвета мороженого крем-брюле. Соблазнительная и недосыгаемая для посторонних.

– Здравствуйте! – послышался бодрый голос за её спиной.

Сливочно-кремовая женщина обернулась, быстро окинула юношу заинтересованным взглядом. В глазах её замерцали шальные огоньки. Это был тот самый породистый молодой изюм, амбициозный красавец. Она даже вспомнила, как его зовут – Крохалёв Денис.

– Добрый вечер! Получай свою ракетку, Денис!

Он простодушно протянул руку вперёд, чтобы взять чехол с ракеткой, но удивительная женщина вдруг сделала шагок назад и с озорным лукавством заявила:

– А впрочем, подожди! Это будет слишком просто. Ты хоть поведай мне, чем так дорога тебе эта игрушка? Много денег стоит? Я хочу знать, что у меня в руках!

– Как вам сказать... Эта ракетка очень удобная, и ещё я с ней выигрывал нелёгкие матчи. У меня несколько ракеток, но эта самая счастливая, – признался студент

– Так, так, я держу в руках талисман спортивной удачи! Понятно! А что ты в ЦСКА делал?

– Накидывал.

– Чего, кому?

– Мячи. Пузатикам.

– Кому-кому? – задорно рассмеялась Лилия. – Она уже привычно владела ситуацией. С простодушным теннисистом это вышло совсем легко.

– Ну, это так говорится... Подыгрывал богатеньким любителям тенниса. Они корт арендуют и мне платят за игру. Я их якобы тренирую, хотя их бесполезно тренировать. Легкий заработок.

– Вот оно что! Ты имеешь состоятельную клиентуру! А ракетку-то забирай! Она тоже, наверно, немалых денег стоит. Неужели подумал, что не отдам?

– Нет, что вы, ничего я не подумал! А можно и мне задать вам вопрос?

– Валяй.

– А куда вы ребят набирали?

– Могу ответить без подготовки, но на этой остановке мне как-то неприятно. Может, пройдемся? Ты на метро?

– Да, на метро. Я как раз пешком и хожу после игры до станции «Динамо».

– Вот и отлично. Мне тоже полезно размяться. Идем за мной! Я здесь все тайные тропинки знаю. По прямой дороге, конечно, короче, но ломаная траектория всегда интереснее, не согласен?!

– Согласен, – улыбнулся он.

– Вот мы и пойдем длинной дорогой, – загадочно заявила Лиля.

Она повела его на другую сторону Ленинградского проспекта. Потом они двинулись по улице пилота Нестерова, затем свернули на Красноармейскую и направились к станции метро Динамо через Петровский парк, мимо Путевого Дворца. Так Лиля утянула Дениса от грохота и суеты центральной магистрали в безмятежность уютных улочек и парковых аллей.

Ему заметно льстило её внимание. Она мягко подавляла, но это не тяготило. Лиля обволакивала голосом, увлекала разговором. Видимо, это было ново для паренька и даже приятно. Неприятная беседа ни о чём. О пустяках. Но именно из такой безделицы вдруг возникают длительные человеческие отношения.

– Выходит, мы с тобой оба зарабатываем деньги, избавляя от скуки богатеньких клиентов. Как ты их назвал? Пузатики? Ну-ну! А ребят мы набирали для крупной акции. Один банк, не так, чтобы очень солидный, но тоже ничего себе, продержался на плаву двадцать лет. В условиях нашей-то непредсказуемой экономики это срок немалый! И хочется им отметить эту круглую дату как-то особенно. Обычных, типовых вечеринок у них было немало. Понимаешь, им всё уже приелось! Они пресытились! Уже ничего не цепляет! Вот, они и обратились к нам, чтобы мы что-нибудь для них придумали, – увлекательно вещала Лиля, чуть приукрашивая события последних дней.

– А что вы им предложили?

– Венецианский карнавал. Времени до торжества осталось мало, так что у нас в студии настоящий аврал!

– Успеете? – спросил Денис. Глаза его расширились и округлились. Милый, непосредственный, отзывчивый паренёк.

– Обязательно! – весело сказала Лиля Ильинична. – Иначе и быть не может. Не в первый раз. Но пока у нас одна треска в томате. Так моя партнёрша Зинаида выражается. Как бы заготовка темы, сценарий – это рыба. А рыба – это треска. Улавливаешь мысль?

– Улавливаю, конечно. Но только почему именно треска, а не камбала, не сёмга, в конце концов? – усмехнулся Денис.

– Потому что потому! Так уж у нас повелось. Будем считать, что я ответила на твой вопрос? – спросила Лиля, продолжая фривольный ироничный разговор. Она ощущала кураж и лёгкость рядом с Денисом.

– Да, но теперь мне стало жутко интересно, что же у вас в итоге получится! – улыбнулся Денис. – А партнёрша ваша, похоже, тоже весёлая, как и вы.

– У нас вообще всегда нескучно. Такой у нас бизнес – народ развлекать!

– А можно мне как-нибудь посмотреть вашу репетицию?

– Почему же нет? Мы сейчас каждый день будем работать. Позвони, подходи, – великодушно позволила Лиля. – Номера телефонов ты знаешь, а имя моё, надеюсь, уже запомнил –

Лиля. И прошу впредь так вот просто меня называть, без отчества. А то язык завязнет выговаривать. Идёт?!

– Как скажете, – чуть смущаясь, ответил Денис.

– А теперь опять моя очередь вопросы задавать! Давай-ка, расскажи, какие такие соревнования ты выигрывал? А то ты, может, восходящая звезда тенниса, так я потом буду гордиться личным знакомством с тобой. Давай, не стесняйся, выкладывай свои козыри, – дружелюбно потребовала Лиля.

Мужчины всех возрастов безумно ценят внимание к их занятиям и увлечениям. Денис благодарно улыбнулся Лиле и приступил к старательному изложению своей спортивной биографии. Лиле сделала заинтересованное лицо, но в суть его рассказа не вникала.

На самом деле ей было всё равно, какие рекорды он устанавливал. Лиле занимало наблюдение за её молодым собеседником. Он так искренне смущался и очень трогательно пытался это состояние скрыть, но Лиле было трудно провести. Ей всё больше нравилось его открытое свежее лицо и чистые, правдивые глаза.

«Надо же, он мне на кастинге совершенно не показался! – думала она. – Да и не годится он для наших игрищ, это точно. А в жизни хорош! Как, однако, юная непосредственность скрашивает этот безумный мир! Встречаются же ещё такие неиспорченные жизнью экземпляры мужской породы!»

Лицо очень много сообщает о человеке. Нужно осторожно всмотреться и считать информацию. Лиле это умела, как никто другой. Она видела особым зрением, слышала внутренним слухом.

Значительно выше её ростом, детинушка, здоровяк, а внутри мальчишечка ещё. Фигура, руки мужественные, но в лице, особенно в глазах, плещется неизжитая детскость. Он уже не ребёнок, но детство не отпустило его. Он у черты, у порога. Стоит его легонько потянуть – и он сделает шаг вперёд. К ней, к Лиле.

Почему бы нет?

Прошло минут тридцать-сорок, не больше. Вокруг ничего не изменилось. Те же улицы, те же дома. Но что-то произошло в какой-то короткий миг. Паренёк мог исчезнуть в метро и больше не возникнуть в её жизни. Им негде пересекаться. Он там где-то машет своей ракеткой, желтые мячики ловит, она изо дня в день тешит скучающих господ. У каждого свои орбиты. В Москве можно никогда не совпасть. Ощущение неповторимости, мимолетности их общения, завело Лиле, раззадорило. Ей захотелось приблизить к себе этого юношу, как никого и никогда. Так, по крайней мере, казалось в тот момент.

Чего хочет женщина, того хочет Бог. Но зачастую её, Лиле, вёл лукавый – это точно. Так что же там, у Бога в голове, если он допускал женское плутовство?

Дошли до станции метро «Динамо».

– Очень интересно было тебя послушать, – убедительно, без тени смущения соврала Лиле. – Жаль, уже дошли до станции. Будем прощаться?

– Да, до свидания! И ещё раз вам спасибо! – энергично, с чувством сказал Денис.

– Знаешь что, Денис, я тебе тоже благодарна! – отзывчиво сказала Лиле. – Прошлась, подышала, взбодрилась. А ты очень приятный собеседник, знаешь об этом? Так что мой вечер не пропал даром. Если появится ещё желание прогуляться после игры в ЦСКА – звони! С удовольствием составлю тебе компанию, будущий чемпион!

– А можно?

– Почему бы нет? Мне, во всяком случае, было с тобой интересно.

– Мне тоже, – ответил Денис.

Он сильным движением толкнул высокую тяжелую дверь, широко шагнул в многолюдье вестибюля станции. Лиле смотрела Денису вслед, но последнее, что она успела заметить – его большая, яркая теннисная заплочная сумка. Она была так велика, что имела две широкие

крепкие ляжки на оба плеча, несколько отделений, замков-молний и свисала почти до колен. Нелёгкая, пожалуй, но, тем не менее, он с ней гулял! А это что-то, да значит!

«Я не знаю твоих вкусов и пристрастий. Я не представляю, что ты ещё умеешь, кроме как играть в теннис. Я совсем не представляю твою семью. Я даже не знаю, что у тебя в том огромном таинственном бауле, который ты носишь за спиной, но ты мне нравишься вместе с ним! Ты молод, но ты – мужчина. А я – женщина. И не важно, кому из нас сколько лет».

* * *

По дороге домой Лилию озарила роскошная идея. Она вдруг чётко представила, как должен быть выстроен банковский праздник. Венецианский карнавал реализовался в её воспринявшем воображении во всех подробностях, будто уже состоявшееся событие. Она такое придумала, что завтра Зинаида захлебнется от восторга! Маски обязательно сыграют особую роль! Вот уж точно будет апофеоз!

Её замысел был на острие нравов, на лезвии бритвы, но вместе с тем достаточно изящен. Требовалось только всё срочно прописать, сделать пошаговый план, затем проработать сцены и диалоги. Лилия уже чувствовала, что всё получится. Внутри бурлил кураж, и возникала полная уверенность в своей правоте.

Мозг оживился. Хандра прошла. Такая она себе нравилась.

У Лили так порой бывало: внутри вдруг почему-то образовывалась тишина, и она становилась скучна сама себе. Но внезапно чьё-то лицо или какое-то любопытное обстоятельство зажигали творческую искорку. Появлялся азарт. Мысли пенились, играли. Так уж Лилия Воронцова была устроена. То совсем ничего, то всё сразу!

* * *

На следующий день Зинаида слушала свою партнёршу очень внимательно, не перебивая. Лилия подготовилась основательно и не просто фонтанировала идеями, а представила к рассмотрению толково и оригинально сколоченный сценарий. Потом, когда Лилия закончила излагать, Зина одобрительно сказала:

– Ну, ты даёшь! Сильна. Уважаю. Лишь бы ребята не подвели. Надо каждому очень правдоподобно сыграть!

– Не подведут! – жёстко заявила Лилия. – Я привлеку Валерку с телевидения. Уж он-то умеет с молодёжью управляться. Всё сделаем, как следует. Я думаю, ребятам самим интересно будет.

– А заказчик нас поймёт? Оценит?

– Оценит! – запальчиво заявила Лилия. – Ты же говорила, что он умный.

– Просто Вениамин Петрович очень серьёзный человек, – заметила осторожная Зина.

– Этот серьёзный человек мог бы купить всем своим сотрудникам билеты на балет «Лебединое озеро», налить по бокалу шампанского – и дело с концом! – с вызовом сказала Лилия. – А вот нет же, хочется ему на что-то модное заморочиться, невзирая на возраст и высокое служебное положение!

– Ладно, не кипятись! Давай работать! Вначале согласовываем с заказчиком. Едем завтра к нему, но растолковывать будем вместе!

– Зинуля, ты будто бы сомневаешься?

– Есть чуть-чуть.

– Беру его на себя!

– Слушай, что-то я подмечаю, ты в ударе, девушка! И взгляд какой-то особенный. Мартовский. Где и с кем вчерашний вечер провела – признавайся! Где воду мутила? – уличила Зина.

– Зина, так-то ты обо мне? Слово я ведьма какая, – Лилия притворно возмутилась. – Тихий вечер, короткая невинная прогулка, а потом я сидела дома до двух часов ночи над сценарием.

– Я же вижу, ты на винте, – улыбнулась Зина. – Только не говори длинно и красиво! Поясни коротко – с кем и где.

Лиля ответила не сразу. Выдержала двусмысленную загадочную паузу, потом спросила:

– Помнишь симпатичного парнишку по фамилии Крохалёв?

– Помню. Неужели, Лиля? – ахнула Зинаида, и улыбка спорхнула с её лица.

– Ты же сама, Зиночка, мне тут про него толковала. И хорош, и без хамства, и глаза открытые. Ну, выпал случай, я и присмотрелась.

– Каким образом? Ты что, сама этого парнишку отыскала? – поразились Зина, и в её голосе звякнуло холодное осуждение.

– Это же он ракетку у нас забыл. Я и вернула. А так бы я ни сном, ни духом.

– Подпиталась чужой юностью, и сценарий родился! – колко усмехнулась Зина. – Как это у тебя выходит? Впрочем, какое мне дело до того, что тебя вдохновляет! У каждого своя гормональная история.

– Зина, зачем так грубо? Самое главное, что у нас теперь сценарий имеется, – подхватила Лиля. Однако её задела жёсткая реакция Зинаиды. – Тебе же понравилось! А этот паренёк и не при чём тут вовсе! Просто так сошлось. Зря я тебе про него сказала. Хотела пошутить, а вышло не смешно. Студент забрал свою ракетку и забыл давно обо всём. И бог с ним! Его нет уже, а сценарий есть!

ГЛАВА 5

Прогулки и беседы

Денис позвонил через три дня, когда Лиля сама уже отбросила всякие мысли о нём. Мало ли, показалось что-то. Ошиблась, бывает.

– Здравствуйте! – сказал он в трубку. – А я опять сегодня на кортах в ЦСКА играю.

– В девять вечера на том же месте, – коротко назначила Лиля, не дослушав фразу.

Идя на встречу с Денисом, она подумала, что он, пожалуй, будет просить её взять его в проект. Паренёк явно заинтересовался этой затеей, да и студенты всегда стремились подрабатывать, а тут ещё предоставлялась возможность неординарно развлечься. Такое уже случалось не раз в её практике.

Но всё выстроилось иначе.

– А я думал, что вы не придёте, – радостно воскликнул Денис.

– Я иногда немного опаздываю, но стараюсь не подводить, если обещала встретиться, – снисходительно улыбнулась Лиля. – Ты хотел о чём-то поговорить со мной?

– Да! Я, конечно, мог и по телефону, но вы сами сказали, что на том же месте....

«Сейчас начнёт излагать свою меркантильную просьбу, – досадливо мелькнуло у Лили в голове. – Нет, красавчик, я тебе помогать не стану. Всё уже срослось. Я затратила столько сил, ума и энергии на этот чёртов проект, что не буду ломать ход событий даже из-за твоих оборожительных глаз. А глаза у него и, правда, хороши. С поволокой задумчивости».

– Слушаю, – утомленно выдохнула Лиля.

– Мой друг, Олег Булаев, просил меня передать вам, что он был вынужден срочно уехать из Москвы, – сказал Денис. – К сожалению.

– Да, его сегодня не было, – вспомнила Лиля. – И это плохо!

– Он вас подводит, я понимаю, потому и прошу его простить. Вам, пожалуй, придётся его заменить!

– А в чём дело?

– Олечка – трёхкратный чемпион Европы по борьбе тхэквондо, член сборной страны, и сейчас его опять срочно отправили на соревнования, – пояснил Денис. – Всё решает ассоциация, а с ними лучше не ссориться.

– Ссориться ни с кем нельзя. Всегда себе дороже, – иронично сказала Лиля.

– Он вас очень подвёл? – огорчённо спросил Денис.

– Да не так, чтоб очень! – немного подумав, весело ответила Лиля. – Есть у меня в резерве ещё кое-кто. Я предусмотрительная.

– Ну, тогда ладно! – оживился Денис.

– Ну, а ты сам не хотел бы подменить друга? У него роль несложная, – поинтересовалась Лиля, пытаясь проверить свою первоначальную догадку.

– Нет, я, пожалуй, не смогу, – вежливым тоном отказался Денис. – У меня время очень жёстко расписано. Да и актёришка я плохой. Вы же сами видели.

– Так чего же ты к нам на отбор приезжал? – удивилась Лиля.

– С Олегом за компанию. Олечка – парень заводной! Увидел ваше объявление и сразу загорелся! Но в одиночку он ехать не хотел, а ему деньги были позарез нужны. А выручить друга – святое дело! – пояснил Денис.

– А тебе деньги не нужны? – поддела Лиля.

– Да не так, чтоб очень! – ответил он Лилиной фразой и улыбнулся. – Я ведь дома живу, с родителями, а Олег в общежитии. Он денег у своих родителей не берёт, а уже сам им помогает. Вот такой у меня друг!

– Да, я вспомнила, ты же богатеньким клиентам ещё накидываешь, – дружески усмехнулась Лиля. – Они тебе щедро платят.

– Да, точно! Мне хватает, – улыбка не сходила с его лица. Денис заразился Лилиным настроением.

– А чемпиону Европы, значит, не хватает? Что, ему мало платят за титул? – удивилась Лиля.

– В этом виде спорта немного. А потом – в ассоциацию отдай, форму спортивную купи! Да мало ли! С друзьями победу отметить, девушке любимой подарок сделать! – перечислил Денис.

– Слушай, а тебя ведь тоже девушки, пожалуй, ждут, а я задерживаю, – лукаво предположила Лиля. Она игриво подвела разговор к теме личной жизни.

– Никто меня не ждёт.

– Это почему же так? Вот уж не поверю, что ты девушкам не нравишься!

– Мне не все нравятся. А потом вы девушек нынешних плохо знаете. У них сейчас со сверстниками немодно дело иметь. Не престижно. Они ищут себе миллионеров. Чтоб особняк был, лимузин, яхта, бриллианты. К нашему университету каждый день после занятий такие крутые иномарки подъезжают за студентками! А они прыг-скок по машинам к своим папикам!

– Ну, так уж всех и разбирают миллионеры!

– Не всех, конечно. Но многих.

– А с преподавателями ваши красавицы романы не крутят? – с усмешкой поинтересовалась Лиля.

– Сейчас с преподавателями чаще складываются коммерческие отношения, – сказал Денис. – Ты им деньги, а они тебе оценку в зачётку. Ну, не так, чтобы напрямую, а как бы через репетиторство. Но опять скажу, что не все такие. Есть отличные преподы, которых мы уважаем как отцов родных.

– Да, теперь многие норовят со студентов деньги лупить за каждую малость, я слышана об этом. Всё свелось к простой арифметике – подсчёту презренных денежных знаков? И никакой лирики, никакой романтики в вузовских стенах? Одна коммерция? – игриво спросила Лиля. – Так, а как же с девушками, Денис? Ты запросто уступаешь их миллионерам, без боя?

– Есть у меня ещё одна проблемка: не очень-то я знаю, о чём с ними говорить, – признался Денис. – С девушками, я имею в виду. Когда в компании, то всё нормально, а один на один меня ненадолго хватает.

– На робкого парня ты вроде бы не похож, – польстила Лиля, ласково поощряя его за искренность. Она выудила у него откровение, получила ключ к чужой личной жизни. Приоткрылась заветная дверца, в которую можно только заглянуть, а можно войти и задержаться.

– Я вовсе не робкий, – подтвердил Денис. – Я просто не владею искусством лёгкого разговора. Мне всё время кажется, что им со мной скучно.

«Вот дурачок! – мелькнуло у Лили в голове. – Девки должны шалеть от восторга, когда ты к ним обращаешься!» Но Денису она озвучила совсем другое наставление.

– Всё не так сложно, как тебе кажется. Просто надо немного разбираться в женской психологии, – мягко, ободряюще сказала ему Лиля. – Девушки часто специально посмеиваются над парнями, чтобы скрыть свой собственный страх и сгладить серьёзность момента, чтобы выглядеть свободными и лёгкими. Пожалуй, я могла бы тебе открыть некоторые секреты. Если хочешь, конечно. Мне это даже интересно, честно говоря.

– Правда? С вами можно обсуждать любые темы! Вы слёту схватываете, понимаете.

– Ну, а чего ж тут не понять? У всех бывают небольшие комплексы и пунктики. И я этим раньше страдала. А с комплексами надо безжалостно расставаться. Нечего их лелеять, возвращать – мол, я такой-сякой. Работать надо над собой! – весело заявила Лиля.

– А какие у вас были комплексы?

– Так тебе всё сразу и расскажи! Когда-то боялась сцены, когда-то – телекамеры. Расскажу как-нибудь, – уклончиво сказала Лиля. – Мне тоже непросто выкладывать правду про свои проблемы.

– Сцена, телекамера... Надо же! – восхищенно сказал Денис. – А как ваш проект для банка, получается?

– А ты думал! Ещё как получается!

– И что же вы придумали?

– Занятно послушать? Хочешь – расскажу?

– Конечно же, мне интересно! Где ещё такое слушаешь!

– Тогда прогуляемся, и я раскрою тебе свои творческие замыслы. Согласен?

– Конечно!

– Итак, я тебе говорила, что это будет венецианский карнавал, но... Но! Действие начнётся ещё до самой вечеринки!

– Пока не понял.

– Сейчас поймёшь, – заманчиво пообещала Лиля. – С некоторыми из сотрудников банка начнут происходить необычные памятные события примерно за неделю до праздника. Кому-то незнакомец вдруг объяснится в любви. Кому-то прохожий подарит букет цветов. Кого-то темнокожий приезжий попросит пояснить дорогу, а потом одарит комплиментом. Такие мелкие, но запоминающиеся житейские события, которые создадут предпраздничный настрой. А на вечеру всё раскроется! И потом маски – удивительные, прекрасные! Каждому по электронной почте мы предварительно вышлем каталог этих масок, и участники карнавала сами выберут себе свой экземпляр, который и получают перед вечеринкой.

Лиля умела увлекательно живописать. Лиле нравилось интриговать неискушенного парня своим рассказом, но попутно она преследовала ещё одну небольшую цель. Ей хотелось проверить оригинальность замысла на постороннем человеке. Однако она прекрасно знала, что удержать интерес юноши можно лишь непродолжительным повествованием.

– Пока ты слушал, я за тобой исподволь наблюдала, – сказала Лиля доверительным полупрошептом. – Мне показалось, у тебя, несомненно, есть то качество, которое обязательно должно нравится девушкам.

– Какое?

– Естественность. Будь всегда таким, отбрасывай излишнее никчёмное смущение. Оно только вредит тебе, мешает раскрыться. Естественность притягательна – запомни! Она обезоруживает без боя.

Это был первый урок, который Лиля преподнесла Денису.

* * *

Спустя три дня Лиля сама наведлась вечером в спорткомплекс ЦСКА. Денис не звонил, а ей нестерпимо захотелось увидеть его. Она не привыкла подавлять своих желаний.

– Где я могу увидеть теннисиста Крохалёва? – спросила она у пожилого охранника на входе.

– А он сейчас на корте играет. Хотите посмотреть?

– Да, если можно.

– Поглядите, чего там! Мы сами частенько за его игрой наблюдаем. Талантливый парнишка, способный! Обратите внимание на его замах! – посоветовал мужчина. Видно, сам был любителем большого тенниса.

На корте Денис смотрелся гораздо старше своих лет, и это поразило Лилю. Его полная сосредоточенность на игре, серьёзный взгляд, стремительные, мощные удары сразу приковывали внимание и даже вызвали восхищение. Статный, красивый, Денис посылал мяч через сетку очень сильным взмахом руки, и тот летел жёлтым снарядом, описывая высокую дугу, к другому игроку, а потом возвращался обратно. Лиле казалось, что принять такую мощную

подачу просто невозможно, и сейчас всё закончится, неловко оборвется, но игра продолжалась, и она невольно увлеклась слежением за перелётами маленького мячика.

Лиля быстро втянулась в странную ритмику и звучание игры – гулкие удары мячей о ракетки перемежались с гортанными эмоциональными выкриками спортсменов. Так прорывались отголоски спонтанной физиологической радости, идущей изнутри. Это выглядело искренне и невероятно интимно.

Денис играл левой рукой, и это тоже явилось открытием для Лили. Его тренированное тело напоминало упругую пружину, наполненную невероятной энергией движения. Каждый его короткий возглас, сопровождавший удар, был потрясающе чувственен и безотчётно возбуждал.

«Дядечка-охранник оказался прав, – усмехнулась про себя Лиля. – Замах у него потрясающий. Сексуальный – до скрежета зубного». Лиле страстно захотелось прижаться к Денису, оказаться в кольце его мускулистых рук, ощутить жаркое дыхание, вдохнуть самый запах его тела! И она уже была преисполнена уверенности, что это обязательно случится между ними. Всё неуклонно шло к тому, и не стоило суетливо подгонять события. Само ожидание близости сочилось неизъяснимым удовольствием.

– Лиля? – удивился Денис, увидев её.

– Здравствуй! Не ожидал?

– Признаться, нет... Но я рад! Правда! Я сейчас, только переоденусь!

«Надо же, не заметил меня, а я уже битый час здесь томлюсь! – подумала она. – Значит, он полностью отдавался только игре, и все его стремительные порывы, чувственные возгласы не имели ко мне ни малейшего отношения! Его вдохновляло нечто иное. Ишь, ты какой увлекающийся!»

У Лили возникло ощущение, будто она подсмотрела что-то очень интимное – так Денис раскрылся на корте. Это было странно, ново для неё, а потому цепляло, неудержимо влекло. И парень был очень хорош – словно молодой Бог. Она давно не ощущала такого сильного влечения.

– Никогда раньше не всматривалась в теннисные матчи. Оказывается, красивый спорт, – польстила Лиля.

– Это очень красивый спорт! – порывисто, с чувством подхватил Денис, и Лиля поняла, что затронула главную струнку его души. – Человек на корте всегда действует на пике своих физиологических возможностей.

«Как в сексе! – лукаво подумала про себя Лиля. – Если, конечно, отдаваться этому плотскому занятию полностью». Но Денису она ответила лишь улыбкой.

– Сегодня у меня был тренировочный матч, и я бился в полную силу с достойным противником. Вы наблюдали хорошую игру, – гордо продолжил приободрённый Денис.

– Да, было интересно, хотя не всё понятно, – ответила Лиля. – Но ты мне постепенно пояснишь. Я смышлёная.

– А вы сегодня какая-то другая, – заметил Денис, окинув её приветливым взглядом.

Заметил. Всё-таки что-то замечает!

– Да, я оделась тебе под стать, поспортивней, но сегодня ветрено, и мне немного холодно. А что ты скажешь, если я приглашу тебя к себе? – спросила она.

– К вам? Домой?!

– Да, ко мне домой. Ну, что ты остановился? Говорю же, мне холодно! Пойдём, пойдём, не вынуждай меня уговаривать тебя.

* * *

Дорога отняла минут пятнадцать. Лиля жила поблизости, в районе Аэропорт. Крепёный, симпатичный пятиэтажный дом с островерхой крышей располагался в уютном квартале между первой и четвёртой улицами 8-ого марта, на Планетной улице. Здание отстроили

лет пятьдесят-шестьдесят назад, из особого крупногабаритного кирпича, который не губило время. Оно его облагораживало.

Четыре лестничных марша. Поворот ключа. Закрылась дверь, и они остались абсолютно одни.

– Вот моя квартирка! Сюда вешай куртку, сюда ставь обувь. У-у, какой же ты высокий! Дай-ка прикинуть, достаю ли я тебе хотя бы до плечика.

Лиля вольно шагнула к гостю ближе, положила свои руки ему на предплечья и ощутила ладонями упругую твёрдость его мышц. Она уловила тот мимолётный миг, когда её неожиданное прикосновение вызвало напряжение тела юноши. Она и сама испытала внезапный прилив острого удовольствия, но не подала виду и продолжила разговор непринуждённым дружелюбным тоном:

– Да ты как железный дровосек! Ну, и ручищи у тебя! А я всё же выше твоего плеча.

– Вы мне почти до уха, – отозвался Денис.

Они отражались в большом зеркале в прихожей, и оба видели своё отражение.

– Да, до уха, – уточнила Лиля, словно это имело большое значение. – Я ведь не мелкая, а оказывается приятно, чёрт возьми, ощущать себя хрупкой женщиной рядом с таким, как ты.

Сказав это, она отпустила его.

– Мне стыдно, я ведь не успел душ принять, и от меня потом несёт, как от скаковой лошади, – сказал Денис. – Прошу прощения.

– Со мной не нужно ничего стыдиться, – чуть понизив голос, сказала Лиля. – Отбрось свой глупый стыд. Я бы выпила горячего чаю, а ты, пожалуй, голоден. Я не ошибаюсь?

– Сказать честно?

– Только так!

– Я после тренировок всегда есть хочу. Аппетит у меня отменный.

– А я люблю кормить своих изголодавшихся, истомлённых гостей. Прошу.

За столом она сказала ему:

– Я признаю тебе кое в чём. Мне очень не терпелось посмотреть, какой рукой ты будешь действовать во время еды – правой или левой. Ведь ракетку ты держал в левой.

– Ракетка у меня всегда в левой руке, а вилку или ложку могу держать правой с одинаковым результатом, – признался Денис, посмеиваясь.

– А пишешь какой рукой?

–левой. Только левой.

– Значит, для самой важной работы у тебя левая рука. Никогда не имела дела с настоящим левшой, – восхищенно сказала Лиля. – С тобой, Денис, чем дальше, тем интереснее.

– В теннисе выигрышно быть левшой. Твои удары неудобны для правшей. Но по жизни это смотрится недостатком, да? – спросил Денис.

– Иногда недостатки привлекательнее достоинств, – с ласковой наставительностью сказала ему Лиля. – Это просто твоя особенность, и, причём довольно милая.

Таким получился первый долгий разговор двух людей, которые уже были обречены стать любовниками.

ГЛАВА 6

Денис. Апрель

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.